

Когда Нин Вань примчалась обратно в сообщество, директор Цзи из Комитета по социальной работе уже ждал у её стола с улыбкой на лице.

Она тоже посмотрела на него:

— Цзычэнь найден?

— Верно. Я нашёл его и отправил в больницу на лечение, — Директор Цзи покосился на Нин Вань и добавил. — Знаю, знаю, всё благодаря тебе. Я не позволю тебе работать даром.

Закончив говорить, он волшебным образом достал из-за спины большую коробку с горячей жареной курицей:

— Твоя любимая, ешь, пока горячая.

Директор Цзи, которому было немного за 40, был главой комитета по социальной работе. Он руководил шестью сообществами социальной работы от Этапа I до Этапа VI района Юэлань. Поскольку главный офис Комитета по социальной работе находился в здании рядом с офисом общественного юриста Нин Вань, они были знакомы друг с другом. Нин Вань называла его лао Цзи между собой.

После того, как лао Цзи «предложил» жареного цыпленка, он вернулся в свой офис на работу, а Нин Вань осталась одна. Нужно было успеть на поезд, поэтому у неё не было времени поесть. Поскольку в тот момент никого не было, она просто взяла куриную ножку. Пережевывая её, она включила компьютер и просмотрела юридические споры и консультации, накопившиеся во время праздника Весны*.

П.р.: Китайский Новый год

Когда Нин Вань услышала шаги у двери, она ещё не дожевала куриную ножку. Небрежно вытерев руки, она начала быстро печатать, чтобы ответить на очередной запрос юридической консультации жителей сообщества. Как только раздался звук приближающихся шагов, Нин Вань положила коробку с жареным цыпленком под стол, а куриную ножку, что ранее была во рту, в ящик стола. Затем, она поправила свою позу принимая вид самой профессиональной элиты, готовой к встрече с первым клиентом в новом году.

Офис Нин Вань всегда был открыт для жителей, приходящих за консультацией. К моменту, когда звук шагов наконец достиг её двери, она уже смотрела вверх с улыбкой. Когда дверь открылась, она увидела лицо, которое видела не так давно...

Её красивый сосед по поезду.

Другая сторона тоже явно опешила от удивления, но затем быстро успокоилась:

— Я ищущу Нин Вань.

Женщина посмотрела на говорившего, озадаченно:

— Это я. Есть ли у вас какие-либо юридические вопросы, требующие консультации?

Мужчина был удивлён на минуту, а затем снова посмотрел на Нин Вань. Он выглядел спокойным и уверенным в себе:

— Добрый день, я Фу Чжэн.

Фу Чжэн? Тот самый мудака, который занял место Чэнь Шо?

Это снова потрясло Нин Вань.

Всё это время она ехала рядом с ним!

Из-за инцидента с Чэнь Шо, когда она снова посмотрела на Фу Чжэна, её впечатление о нем внезапно полностью изменилось. Пока она оценивала Фу Чжэна, у неё сложилось о нём плохое впечатление из-за той ситуации с её потенциальным коллегой. Вы только посмотрите на его одежду, одет как знаменитость, готовый выйти на красную дорожку. Он даже не похож на юриста! Он больше похож на жигало, как будто в любой момент начнёт кокетливо зачесывать волосы назад...

Вульгарно!

Если бы не он, она не потеряла бы такого надежного помощника, как Чэнь Шо, а Чэнь Шо не потерял бы долгожданную возможность трудоустройства на низовом уровне. Более того, сообщество также могло бы получить более качественные юридические услуги в случае, если придет Чэнь Шо, а не кто-то с красивой внешностью и нулевыми интеллектуальными способностями. Такой человек принесёт только неприятности, и ничего больше!

Думая об этом, Нин Вань очень разозлилась. Она решила сначала продемонстрировать силу. Однако Фу Чжэн нарушил молчание прежде, чем она успела заговорить.

Он улыбнулся Нин Вань:

— Ты только что ела жареную курицу?

Нет ничего плохого в том, чтобы есть жареную курицу. Если бы её спросил кто-то другой, Нин Вань могла даже с энтузиазмом достать жареного цыпленка и поделиться им с другими.

Однако, раз такой враг, как Фу Чжэн, спросил её, она будет вести себя совершенно иначе.

Нин Вань сразу же скорчила гримасу и праведно сказала:

— Я ничего не ела. Хотя мы общественные юристы и наши услуги могут не считаться высокоуровневыми, мы должны как минимум поддерживать профессиональный имидж юриста. Я надеюсь, что ты всегда будешь помнить об этом. Помни, что жареную курицу в офисе есть нельзя. Это вредная нездоровая пища...

Хотя в воздухе витал слабый запах жареной курицы, это человек никогда не видел, чтобы она её ела, поэтому Нин Вань просто не признавалась в этом.

Фу Чжэн слегка усмехнулся:

— Адвокат Нин, в уголке рта у тебя всё ещё осталось панировка от жареной куриц.

Нин Вань: «...»

Нин Вань опустила лицо и напряженно взглянула на стеклянную дверцу книжного шкафа. В отражении у неё действительно был чертов кусочек кожицы жареного цыпленка, прилипший ко рту...

Однако женщина сейчас могла только действовать жёстко. Она избегала игривых глаз Фу Чжэна и настаивала:

— Ты ошибаешься. Я вообще не ела жареную курицу. Это всего лишь родинка у уголка моего рта, — Нин Вань добавила: — Родинка, которая очень похожа цветом на жареную кожицу.

Нин Вань почувствовала, что потеряла лицо и ей срочно нужно снова обрести опору. Она решила не ждать, пока Фу Чжэн снова заговорит. Она хотела проявить инициативу. Атака была лучшей защитой!

— Фу Чжэн, верно? Я знаю, что по возрасту ты старше меня на несколько лет, но работать ты начал позже меня. Мы больше заботимся о квалификации и опыте в нашей профессии юристов, а не о возрасте, — Нин Вань вежливо улыбнулась. — Ты только что вернулся из штатов, и всё ещё находишься на стажировке. Поэтому я твой старший и наставник. Можешь звать меня учитель Нин. Я хороший человек и не буду смотреть на тебя свысока, но некоторые правила необходимо прояснить.

Нин Вань вытянула палец, постучала по столу и использовала старомодное выражение.

— Новичок здесь должен быть послушным и уметь читать атмосферу.

Фу Чжэн взглянул на неё.

— О?

Это не казалось очень хорошим отношением, но Нин Вань чувствовала, что не может просто сказать это вслух. Она кашлянула, слишком ленивая для тактичности, и просто перешла прямо к делу:

— Проще говоря, если я вырою яму, ты её наполнишь; когда я ем мясо, ты пьёшь суп; если я пойду на восток, ты не можешь пойти на запад.

— Я знаю, что у тебя может быть какой-то опыт или связи дома. Однако, если головной офис нашей юридической фирмы находится в Пекине, то Юэлань, общественная адвокатская контора — это отдалённое место. Как говорится, небо высоко, а император далеко; я твой отец, и, если ты ослушаешься, я буду бить тебя изо всех сил три раза в день.

Закончив говорить, Нин Вань ласково посмотрела на Фу Чжэна.

— Ты только что вернулся из штатов и, возможно, не знаком с этой поговоркой, но для того, чтобы выжить на рабочем месте, я предлагаю тебе поразмышлять над ней и запомнить в деталях.

Чем дольше она говорила, тем хуже выглядело лицо новоиспечённого коллеги. Его вообще можно было считать молодым господином с сильной поддержкой, который перед такой провокацией мог бы тут же обернуться и хлопнуть дверью.

Увы, молодой господин оказался весьма живучим, способным адаптироваться. Он ещё раз взглянул на Нин Вань и, наконец, кивнул. Хотя его лицо всё ещё было холодным, его тон уже был очень спокойным.

— Хорошо, — Он улыбнулся, а затем медленно сказал. — Но мне не нужно будет называть тебя своим учителем. Я верю, что смогу справиться с этой работой своими силами, без чьего-либо руководства.

В его тоне были не только легкомысленность, но и слабый оттенок насмешки.

Ладно, это война.

Только Нин Вань задумалась какие устроить неприятности для Фу Чжэна, они были посланы к двери.

— Разве ты не знаешь, что нужно вымыть рот с мылом, прежде чем ляпнуть подобное? Ты

вообще всё ещё говоришь по-человечески?

— Всё со мной нормально! А тебе пора использовать чистящее средство для туалета на своём, сука!

— Овца!

— Гадина!

<http://tl.rulate.ru/book/65654/3664039>